

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 36. Буэнос-Айрес, июль 2017. XI год издания.

Тысячелетняя эволюция государственного строя России

Учреждение русского государства

Хронологически первым исторически известным элементом тысячелетнего конституционного строя России было учреждение на Новгородском вече в 862 году **общей надплеменной верховной власти**, в принципе для **всей Руси**. Это было конституционным **учреждением монархического строя**, ибо первый носитель этой Верховной власти не был избран из числа самих учредителей, а был **призван извне**, так как подлинная монархическая власть должна быть **арбитражной и независимой от коррупции и от других внутренних факторов**.

(Л. А. Тихомиров, в «Монархической государственности», обращает внимание на то обстоятельство, что уже в Древнем Израиле учреждение монархической власти было обусловлено двумя условиями: наличием народной воли для такого учреждения и **отказом от собственного выбора самого монарха**. После смерти учредителя римского государства Ромула, вторым римским царем был сосед-чужеземец, сабинянин Нума Помпилий *«славный справедливостью и благочестием и своими знаниями божественного и человеческого права»*, как пишет Тит Ливий. Затем, пятый, шестой и седьмой цари Рима были этрусского происхождения. Значит, из семи царей Рима – четыре царя были чужеземного происхождения. Да и сегодня большинство еще существующих монархических династий в мире тоже иностранного происхождения, в том числе и Английская монархия, ибо первый король её современной владетельной династии был призван из Ганновера, Германии.)

Предыдущие общественно-политические структуры на Руси тогда были весьма схожими с аналогичными структурами у всех славян и даже у многих индоевропейских народов. Эти предыдущие структуры – племенные князья, вече, военные и гражданские выборные магистраты (посадники, тысяцкие, воеводы) и городские советы, состоящие из действительных и предыдущих городских магистратов – в 862 году не были отменены. Они сами по себе обуславливали (и ограничивали) характер новой учреждённой верховной власти, каковая, таким образом, имела характер **смешанного строя**, конкретно – **соборной монархии**, а не абсолютной.

Решение об учреждении русской монархии было не только народным решением, но и решением **союзным и соборным**, то есть выходящим за рамки того или иного рода или племени. Наше государство зародилось в Новгороде, как **открытый союз** северных славянских племен России, с целью его расширения и на все другие племена восточных славян. Русская верховная монархическая власть не была властью одного племени над другими, как практически во всех тогдашних западноевропейских государствах, а **общей**

верховой властью над всеми племенами на всей «Русской Земле». Этот весьма важный **соборный интеграционный принцип** затем перешел и к позднейшим периодам нашей истории, вплоть до самой Катастрофы 1917 года. Монарх российский был **главой всех племен, этний, народов и сословий** нашей страны, что и выражалось в его титулах и в государственном Гербе. Этот союзный принцип связывал все народы нашей страны, **через общую верховную власть**, а не через подчинение одних народов другим. В таком учредительном процессе продолжали играть важную роль не только исконные правовые прецеденты и традиции, но и общие славянские и отчасти индоевропейские политические тенденции, являвшиеся своего рода **грунтом**, на который опирались наши политические фундаменты, а затем возводились последующие ярусы нашей конституции. Резюмируя, эти тенденции можно обозначить как **соборное соучастие во власти трёх элементов**: народа, управительных выбираемых властей и не выбираемой верховной власти. Органами этих государственных элементов на Руси были: князь, старшая дружина, вече и выбранные на вече посадники, тысяцкие и другие магистраты.

Хронологически следующим учредительным конституционным элементом Государства Российского было перенесение столицы Руси из Новгорода в Киев, при малолетнем князе Игоре Рюриковиче и его опекуне и местоблюстителе верховной власти князе Олеге. Причем, конституционная суть этого перемещения заключалась не в самом перемещении как таковом (перемещений столиц на Руси затем будет еще несколько), а в провозглашении двух важных конституционных принципов: 1. У **Всея Руси** может быть только лишь **одна общая легитимная Верховная власть**, указал тогда в Киеве князь Олег, от имени малолетнего князя Игоря. Лишь под её покровом могут существовать поместные власти и поместные князья. 2. С установлением второй столицы Руси в Киеве, был провозглашен её первоначальный геополитический хребет: **великий водный путь из Варяг в Греки**. Киев находился приблизительно на середине этого «великого водного пути». Северный конец этой геополитической и экономической оси был в Новгороде, а южный – на Азовском море, в русской Тмутаракани. Этот путь, по-видимому, возник незадолго до призвания Рюрика, так что можно предполагать, что возникновение и необходимость обороны этого пути было одной из причин учреждения общего государства восточных славян. Этот геополитический хребет был обеспечен с юго-востока победой князя Олега над хазарским каганатом и освобождением Киева от дани хазарам, а с юга заключением князем Игорем договора с Византией. На севере Новгород был свободным городом и равноправным партнёром портовых городов Северной Европы. Посему именно в Новгороде и началось учреждение нашего государства: это была свободная и никому не платившая дань часть нашей страны. Начало этой геополитической программы тесно связано и с именем России. В записях византийского императора Константина Багрянородного имеется заметка, что **в 945 году** им была отправлена в Киев грамота с заглавием: **«От Константина и Романа, христолюбивых царей, Ингору, правителю России»**. А супруга Игоря Рюриковича, святая Ольга, на византийских иконах именуется **«мегале архонтиса тон Росиас»**, «великая княгиня российская».

Таким образом, первоначальная Россия была **геополитическим мостом между бассейнами четырёх морей**: Варяжского (сегодня называемого Балтийским), Русского (Чёрного), Сурожского (Азовского) и Хвалынского (Каспийского). Затем прибавились еще бассейны Северного Ледовитого и Тихого океанов. Значит, Древняя Русь была **морским государством**, с сильным военно-морским флотом. Первый русский морской поход в Русское море к Византии историки отмечают маем 865 года, т. е. уже через три года после основания Русского Государства. В 907 году, князь Олег с двумя тысячами судов явился под Константинополь. В 945 князь Игорь осадил с моря эту столицу Восточной Римской Империи, а затем заключил вышеупомянутый договор с Византией, в котором впервые в международных документах упоминается имя России. В 941, 944, 987, 988 и 1043 годах Россия ведёт морские войны в Русском море, а в 935 году русские корабли участвуют в морском походе на Италию и в 966 в походе на Сицилию.

Значит, территориальная ось Новгород-Киев-Тмутаракань была частью более длинной экономической и геополитической цепи между Западной Европой и Византией и Ближним и Средним Востоком. Испанский философ Хосэ Ортега-и-Гассет обращает внимание на одно чрезвычайно важное историческое обстоятельство времён возникновения России, сегодня игнорируемое: Средиземное море тогда оказалось практически полностью преграждённым арабским нашествием и арабской оккупацией византийских территорий в Святой Земле, Сирии, Египте и Северной Африке, а также и значительной части Испании. Так была прервана культурная и коммерческая связь между западным и восточным бассейнами Средиземного моря, и, в значительной мере, между тогдашними Востоком и Западом. Новгородско-Киевская Русь стала новым мостом между этими разорванными частями тогдашней цивилизации. Это тоже является одним из генетических кодов России. Тогда еще не закончился процесс отчуждения Запада от прежней церковно-имперской общности Запада и Востока. Лишь в 1015 году, год кончины Святого Владимира, Западная Церковь официально включила в прежде общий Символ Веры свою добавку «филиокве», а в 1054 году, год смерти Ярослава Мудрого, грубо порвала с Православной Церковью. Арнольд Тойнби считает, что именно тогда зародились практически все современные исторические тенденции и процессы, хотя еще и не существовало практически ни одно современное европейское ни американское государство. В частности, в год основания русского государства, святые Константин и Мефодий создали их новую азбуку. Один из основоположников современной «футурологии», Герберт Кан, относит **начало всех современных исторических процессов к середине 11 века**, хотя и не уточняет, что же тогда конкретно произошло.

Следующим важным государственным актом в истории нашего государства было **Крещение Руси в 988 году** Владимиром Святым, внуком князя Игоря. Известный мыслитель Русского Зарубежья, архимандрит Константин (профессор К. Н. Зайцев) считает, что Святой Владимир тогда *«разрешил вопрос «возникнуть России или не возникнуть... Настал момент религиозного самоутверждения Руси в сложном переплёте вероисповедных воздействий, которым она были открыта. Дать миру блестящий, но эфемерный эпизод Святославовой завоевательно-героической эпопеи, а затем растворится в качестве этнографического материала среди соседних миров в чуждых религиозных стихиях, или найти себя, найти свой самобытный духовно-национальный облик и тем самым начать жизнь нового культурно-исторического мира, обособленного от миров соседних, вот какая дилемма стояла перед Русью в лице Владимира.»* (Киевская Русь. Шанхай, 1949).

Летописец и другие авторы, уже через несколько десятков лет после смерти Святого Владимира, подчеркивают всеохватывающий, упорный, настойчивый план крещения всея Руси и всего русского народа, породившийся волей Святого Владимира. В похвальном слове, мних Иаков многократно повторяет: *«Крести же всю землю русскую от коньца и до коньца. И всю землю русскую исторже из уст диаволь и к Богу приведе и к свету истинному».* А по выражению митрополита Илариона, первого русского киевского митрополита, *«труба апостольская и гром евангельский огласили все города, и вся земля наша в одно время стала славить Христа».* Что представляла из себя эта «вся земля наша»? Это видно из распределения епископских кафедр при Святом Владимире на тогда единой Руси. Это распределение крестообразно: с юга на север и с запада на восток. На дальнем юге унаследована от древности епископская кафедра в Тмутаракани, на азовско-черноморском Предкавказьи (по-гречески «Таматарха», нынешние Тамань и Темрюк). На севере основывается епископская кафедра в Новгороде, куда в 991 году святой Владимир послал первого новгородского епископа Иоакима. На западе основывается кафедра во Владимире Волынском, а на востоке, в Суздальской Руси, святой Владимир устанавливает первую кафедру в Ростове. Ростов лежит восточнее Москвы, так что утверждения, что Суздальская или Московская Русь якобы не были причастны к акту крещения всея Руси Святым Владимиром не соответствуют исторической истине. Да и первая столица

Суздальской Руси – Владимир, основывается при святом Владимире и называется его именем. Так возникла Русская Церковь. Это установление кафедр на «всей Руси», Святой Владимир подкрепляет назначением своих сыновей на городские княжения, тоже **«по всей земле русской»**: в Тмутаракани, Владимире Волынском, Турове, Пскове, Полоцке, Смоленске и в Муроме, еще восточнее Ростова. Так что, «крещение Руси» при Владимире Святом достигло всех областей нашей страны, о чем и свидетельствует киевский летописец: *«Крести же всю землю русскую от коньца и до коньца»*. Эту «землю русскую», со всеми установленными на ней Святым Владимиром епархиями, образующими один митрополичий округ, в Константинополе называют **«Россия»**.

Фундаментальным вкладом в историческую конституцию России было учреждение святым Владимиром **Боярской Думы**. *«И бе Володимир думая с дружиной о строу земленем и уставе земленем»*, – отмечает летопись. Два раза повторяемое в этой фразе слово «земленем» указывает на **земский**, то есть на **территориальный**, а не групповой (племенной, сословный, партийный или корпоративный) характер этого строя. Причем, земский строй преодолевает родовые и племенные порядки, когда объединение по территориальному признаку, во главе с главным на данной территории городом, вытесняет прежние племенные объединения. **«Боярская Дума»**, которая **слитно и нераздельно** участвовала в Верховной Власти (Суверенитете) Князя, а затем Царя, является оригинальным творческим созданием русской политической мысли и практики. Согласно Летописи, Боярская Дума была учреждена для **«думания об уставах Земли Русской»**, как об этом заявило Московское посольство в Польше в 1610 году, во время Первого смутного времени. По-видимому, эта институция «малого веча» развилась из общих индо-европейских общественно-политических концепций. В Риме она также имела характер перманентного **регентского совета в междуцарствиях**.

Боярская Дума была совещательной властью, созываемой Верховной Властью, для совместного с ней участия в этой власти. *«Боярская Дума неотдѣлима отъ царской власти. Права ея не были опредѣлены закономъ, а держались, какъ фактъ бытовой на обычномъ правѣ. Общая законодательная формула была: „Царь указалъ и бояре приговорили“. Законъ представлялся, какъ результатъ неразрывной дѣятельности царя и Боярской Думы. Въ сферу административной вмѣстѣ съ царемъ она назначала центральныхъ и мѣстныхъ правителей. Веденіе текущихъ дѣлъ находилось подѣ постояннымъ контролемъ Думы.»* (М. В. Зызыкин. Патриарх Никон). Боярская Дума стала краеугольным камнем неписанной Конституции Государства Российского, особенно после учреждения Царской власти в 1547 году. Царским решением от 1550 года, Боярская Дума получила возможность расширения в Земский Собор, через включение выборных представителей от всех сословий народа.

При великом князе Владимире, после его крещения и после его венчания на византийской царевне Анне, дочери и сестре византийских императоров, на Руси впервые употребляется титул **Самодержца**, по-гречески «Автократора». Великая княгиня Анна была единственной сестрой византийского правящего императора Василия II Болгаробойцы (976—1025) и его брата-соправителя Константина VIII (976—1028) и дочерью императора Романа II. «Самодержец» был один из титулов византийских императоров, а до этого – титул военных **главнокомандующих** в Афинской Демократии.

Единство территории и веры на Руси достигается под знаком **самобытности, но в рамках вселенскости**. Византийские царевны Анны выходят замуж за русских князей (за Владимира Святого и за его внука Всеволода Ярославича, отца Владимира Мономаха), а русские княжны становятся европейскими королевами, как Анна, дочь Ярослава Мудрого, подписывавшая французские государственные акты русскими буквами «Анна регина». Её сестры вышли замуж за венгерского и норвежского королей, а три брата женились на германских принцессах. Четвертый брат женился на дочери византийского императора Константина Мономаха. *«Находясь дома, он овладел пятью языками»*, пишет в своем Поучении Владимир Мономах. Киевский митрополит Илларион пишет в «Слове о законе и

благодати» о **русских князьях**, даже до Владимира Святого: *«Не в худе бо и не в неведоме земли владычествоваша, но в русской, яже ведома и слышима есть всеми конци земля».*

Принятие веры, письменности и культуры от Византии отнюдь не нарушило самобытности Руси. И в «Слове» Митрополита Иллариона, и в Летописи неустанно проводится мысль о равенстве всех народов перед Богом, благодаря христианству, ибо Закон Ветхого Завета замыкал религию в одном народе, но благодать Нового Завета приобщает все народы к Богу. Все народы равны, но новые народы даже имеют некоторые преимущества перед старыми (т. е. не только перед Израилем, но и перед Византией): *«Лепо бо бе благодати и истине на новыя люди въсияти, не вливают бо – по словеси Господню – вина нового, учения благодатна, в мехи ветхы... но новое учение, новы мехы, новы языки, новое и съблюдется, якоже и есть».* Византийская доктрина об исключительном положении самой Византии в церковном и государственном отношении Русью не принимается полностью, несмотря на то, что принимается и вера, и письменность, и искусство, и техника, и даже родство! И это всего лишь каких-нибудь 50 лет после принятия крещения от Византии! Другими словами, христианство и христианская культура привились на русской почве, но привились лишь семена, без добавления плевел. Вера принимается безоговорочно как истина, но мнения принимаются критически, ибо мнения «а priori» предполагают со-мнения. Наряду с византийскими мнениями по целому ряду вопросов, Русь вырабатывает в лице своих лучших людей, главным образом летописцев, свои собственные мнения, свои собственные доктрины. С временем княжения сына Святого Владимира, Ярослава Мудрого, связан не только расцвет мысли на Руси, но и расцвет чисто юридического творчества: *«Вводились церковные законы, которые развивали в народе юридические понятия и распространяли во всех русских краях одинаковые воззрения на святость права».* (Костомаров). Наряду с зачатками летописи, основанием школ и библиотек, кладется и начало правовому уложению, в виде **Русской Правды** Ярослава Мудрого. Идея **справедливости в правде** – великое достижение русской политической мысли.

Тысячелетняя эволюция русской конституции

Правнук Владимира Святого, внук Ярослава Мудрого, киевский великий князь Владимир Мономах, сын другой византийской царевны Анны, получил от своего деда, византийского императора Константина Мономаха, царскую корону (Шапку Мономаха) и Бармы (наплечники) и его иногда величали царём. Владимир Мономах пытался разрешить новые политические проблемы, вставшие тогда перед Русью. Вся его жизнь была посвящена преодолению разрастающегося междоусобия и отклонению угрозы со стороны степных кочевников на границах Руси. Он созывал общерусские съезды местных властей (первый Съезд в Любече, в 1097 г.) и терпеливо объединял силы для борьбы со степью.

Политическая мысль Владимира Мономаха фиксируется в его **Завещании** своим сыновьям, этом единственном по своей нравственной силе политическом документе. Завещание Владимира Мономаха особенно важно идеей, что **политика должна основываться на нравственности**. Уже Аристотель различал «писанные законы» (*«ката граммата номой»*) от **«законов нравственных»** (*«ката то этос»*). Причем *«нравственные законы важнее писанных, и касаются вещей более важных»*, (Политика, 1287 в). Говоря другими словами, фундамент, на котором покоятся писанные законы, является **многолетним отстоем нравов, обычаев и традиций, не подвластных прихотям законодателей**. Это и выразил Гораций словами: **«законы без нравов напрасны»**, предвосхищая нашу русскую поговорку: **«где добры в народе нравы, там хранятся и уставы»**. Московские цари выводили истоки своей царской власти именно от Владимира Мономаха, чьи Шапка и Бармы символизировали эту власть. Он же является и связующим звеном с римско-византийской государственностью, ибо он был не только русским князем, но и византийским царевичем. (Его мать была дочерью императора Константина Мономаха, реформатора Константинопольского Университета). Политическая мысль

междоусобного периода Киевской Руси сохраняется также и в «Слове о полку Игореве», драматически призывающего к **единству Земли Русской**.

В результате сильно увеличивающегося на Руси числа князей-рюриковичей, тогда возникла проблема наследования места великого киевского князя. По-видимому, под влиянием половецкого семейного права, получает распространение право старшинства братьев скончавшегося князя над его сыновьями. Так возник удельный строй на Руси, который иногда ошибочно приравнивают к феодальному строю Западной Европы, возникшему в результате оккупации варварами западноевропейских провинций Римской Империи и раздачи варварскими вождями своим сподвижникам в наследственную собственность – по линии старшего сына – крепостей и местечек бывшей Римской Империи. («Феод», на современном немецком языке «фих», Vieh, – скот, отсюда – собственность). Русский удельный строй, наоборот, вёл к постоянному передвижению князей по местам их княжения, что частично имело и положительную сторону, ибо способствовало единству Русской земли. Постоянные перебранки между удельными князьями за место в шкале удельных княжеств, иногда доходившие до вооруженных столкновений, сильно ослабили Киевскую Русь и в конечном итоге способствовали её подпадению в зависимость от татарских ханств, возникших на юго-востоке Руси, частично в результате исчезновения хазарского каганата, бывшего буфером между Азией и Русью. После неоднократного разграбления и разрушения Киева, в 1299 году глава Русской Церкви был вынужден перенести свою кафедру из Киева, сперва во Владимир, а затем в Москву.

Нашествие татар не прервало политической традиции **сохранения самобытности и стремления к единству**. Св. Александр Невский (праправнук Владимира Мономаха) выбрал для нашего народа единственно возможный тогда исторический путь: ни физическое самоубийство, в невозможном сопротивлении далеко преобладающей силе татар, ни духовное самоубийство, в безоговорочном принятии татарских или западных латино-германских начал. Этот **выбор** самого трудного (даже лично), но единственно верного исторического пути является величайшим примером для нашей политической мысли. **Св. Александр Невский спас Россию от самоубийства**. Исходя из этого примера, можно предложить такой вариант определения политической мысли: это такая мысль, которая **сохраняет свой народ от самоубийства** и дает ему возможность **дальнейшей исторической жизни**. (Известный историк Тойнби высказывает предположение, что народы никогда не гибнут от внешней силы, но **от внутренних причин**. Другими словами, народы невозможно убить, если они сами не пойдут на самоубийство).

Московские князья, потомки святого князя Даниила, младшего сына святого великого князя Александра Невского, продолжили традицию русско **единства русской земли**. Собственным вкладом Московских князей в сокровищницу нашей политической мысли является идея государства, как **хозяйства**. Сам термин «государство» в политической мысли, зовущей к **сохранению нашей самобытности и к достижению** в русском языке происходит от слова «господарство», т. е. «хозяйство». Развитие этой идеи приводит к представлению о носителе верховной власти, как о **«Хозяине Земли Русской»**. (Мысль о государстве, как о хозяйстве, состоящем, в свою очередь, из множества хозяйств, требует своего развития, и может явиться выходом из антиномии капитализма – социализма).

В правление великого князя Ивана III завершается дело собирания Северной Руси. Новгород, Тверь и другие последние удельные княжества присоединяются к Москве, чем и заканчивается преодоление удельного строя, начавшееся до татарского ига. Окончательно и формально падает и татарское иго, причем Иван III удачно использует усобицы между самими татарами, разделившимися на ряд отдельных ханств, чтобы без больших русских жертв положить конец не только владычеству Золотой Орды, но и ее существованию. При Иоанне III Московское княжество переходит в наступление против своих западных соседей, Литвы и Ливонского ордена, открыто высказывая притязание на присоединение к Москве всех оторгнутых ими русских земель, и напоминая, что Киев, Смоленск, Витебск и

Полоцк издавна были вотчиной предков московского великого князя. Русь выходит из изоляции от остального мира, в которой она практически находилась из-за татар столько времени, и при Иоанне III возобновляет связь не только с Западной Европой, но и с Востоком (с Турцией, Хоросаном и Грузией). После отказа в 1480 году великого князя Ивана Третьего дальше платить дань татарам, южные славяне его величают «самодержцем» и «белым царём» (т. е. «свободным», «независимым»), а некоторые западные правители – императором. С тех пор в Западной Европе его часто именуют Иваном Великим.

Окончательное преодоление удельного строя имело большие последствия. Во-первых, коренным образом изменилась структура Русского Государства и, главным образом, положение и значение самой верховной власти. Во-вторых, переменялась и династическая политика, ибо с этого времени только Московский великий князь был владетельным (т. е. **суверенным**) князем, все же остальные князья, даже его родные братья, фактически стали служилыми, подданными князьями. Поэтому уже Иван III натолкнулся на затруднения при выдаче замуж своих дочерей и при женитьбе своих сыновей: не так просто родниться со своими подданными, но тоже не так и легко родниться с другими династиями иной веры. Может быть, это последнее положение и сыграло тоже свою роль при принятии предложения руки византийской царевны Софии Палеолог, дочери Фомы Палеолога, брата павшего в 1453 году на стенах Константинополя Императора Константина XI. В феврале 1469 года, в Москву приехал из Рима грек Юрий, с письмом от кардинала Виссариона, одного из греческих митрополитов, принявших Флорентийскую Унию. Кардинал предлагал Иоанну III руку греческой царевны, отказавшей, из преданности к отцовской вере, двум женихам, королю французскому и герцогу медиоланскому. Как говорит летописец, Великий Князь «взял эти слова в мысль» и, подумавши с митрополитом, матерью и боярами, согласился на это предложение. После посольств из Москвы в Рим и обратно, в июне 1472 года царевна Софья выехала из Рима, и через Псков и Новгород прибыла в Москву 12-го ноября 1472 года, и в тот же день была обвенчана с Иоанном.

Свадьба Иоанна III с царевной Софией, наследницей Византийского Престола, изменила категорически международный статус России. Герб Москвы соединился с гербом Константинополя. Так возник Российский герб: чёрный римский орёл на золотом константинопольском щите, с московским гербом Георгия Победоносца в центре. От этого имперского герба ведёт свое происхождение русская военная кокарда и георгиевская лента победы. (Между прочим, уже пора вернуться нашим вооруженным силам к русской кокарде с цветами победы). Вскоре, мысль о весьма важной миссии России (миссия не есть «мессианство») выражается в идее **Москвы как Третьего Рима**. Фактически эта идея является продолжением идеи **собственного места Руси во вселенной**, идеи, развиваемой еще со времен киевского митрополита Илариона и первых летописцев.

Однако, этим не ограничивается развитие и преобразование государственной власти. Вся обстановка, и внутренняя, и внешняя, ведёт русскую государственную власть в этот период к ее высшей категории: **православного царства**. Сам титул «царя» начинает употребляться не сразу, а постепенно и не регулярно. В договоре 1473 года между Псковом и Ливонскими немцами говорится: «*Государи наши, благоверные великие князья русские и цари Иван Васильевич и сын его Иван Иванович...*». В 1498 год 4-го февраля, в Успенском соборе было совершено, согласно летописцу, первое царское венчание на Руси: в присутствии Иоанна III был венчан его внук, сын старшего сына от первой жены (не Софии Палеолог!), Димитрий. На аналое лежали Шапка и Бармы Мономаха. Митрополит благословил Димитрия, прочел молитву, чтоб Господь Бог дал поставляемому скипетр царства, и передал Иоанну III Шапку и Бармы, который возложил их на внука. Затем митрополит обратился к Иоанну III следующими словами: «*Божьею милостью радуйся и здравствуй, преславный царь Иван, великий князь всея Руси...*». В 1503 году Иоанн III обращается к Ливонскому магистру: «*Иоанн, Божьею милостью царь и государь всея Руси*».

В сношениях с разными немецкими владетелями Иоанн III принимает звание «**Царя всея Руси**». Иностранные правители тоже начинают называть Иоанна III царем. В 1505 году сын императора Максимилиана, эрцгерцог Филипп, называет Иоанна и сына его Василия царями, датский король величает Иоанна императором, немецкий посол Гартингер в своих речах тоже употребляет титул царя, обращаясь к Иоанну. Интересно, что в 1489 году посол германского императора тайно предложил Иоанну титул короля, на что получил такой ответ: «*Мы Божьею милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы..., а постановления, как прежде мы не хотели ни от кого, так и теперь не хотим*». А в наказе греку Юрию Траханиоту, послу Иоанна к цесарю Максимилиану, говорится: «*Цесарь и сын его государи великие, наш государь также великий государь*». Сына Иоанна III, Василия III Иоанновича, уже почти постоянно величают «*государь наш князь великий, царь всея Руси*». Папа Римский Лев X предлагает Василию III: «*Папа, зная, что на Москве есть духовнейший митрополит, хочет его возвысить, сделать патриархом, как был прежде константинопольский, а наияснейшего **царя всея Руси** хочет короновать христианским царем. А если великий князь захочет стоять за свою отчину константинопольскую, то теперь ему для этого дорога и помощь готовы*». Посол московский ответил: «*Как прежде государь наш с Божию волею от прародителей своих **закон греческий** держал крепко, так и теперь с Божию волею закон свой держать крепко хочет*... (Цитаты, касающиеся титулов, в основном взяты из «Истории дипломатии». Том I, Москва, 1941). Над одним немецким изображением Василия III того времени имеется надпись на немецком языке: «*Я по праву отцов **Царь и Государь Руссов**. Почетных названий своей власти не покупал я ни у кого какими-либо просьбами или ценою. **Не подчинён я никаким законам другого властелина, но верую в Единого Христа. Презираю почёт, выпрошенный у других***».

Официальный титул Василия III Ивановича был следующий: «**Великий государь Василий, Божиею милостию **государь Всея Руси** и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский и иных**». По отношению к титулу Иоанна, мы видим прибавление к титулу «государь» слова «великий», а также повторение самого титула «государь» два раза: сперва Василий лично именуется «великим государем», а затем уже указывается, что он «государь всея Руси». Однако в этом официальном титуле еще отсутствует слово «царь». Германский посол Герберштейн называет Василия III монархом, «*каким не был ни один монарх на всем земном шаре*», а само государство московское называет «**империей**».

Сын Василия Ивановича, Иван IV Васильевич Грозный, внук царевны Софии Палеолог, доканчивает этот процесс, начатый своими дедом и отцом, и уже сознательно и формально становится первым русским царем. Он венчается на царство в 1547 году, через 400 лет после основания Москвы. Начало освоения Сибири при Иоанне Грозном символически подтверждает этот титул. Необходимо отметить, что титул «царя», «цесаря» или «кесаря» уже фактически был императорским титулом. Так, Василий III в грамоте, отправленной германскому императору в 1518 году, впервые назвал себя официально «царем», по-видимому, желая подчеркнуть свое равенство с ним, этим выявляя и равенство между двумя титулами. В 1517 году игумен Синайской обители Даниил величает московского князя полным титулом греческих василевсов: «*самодержжавным, боговенчанным, величайшим святым царём всея Руси*». (А. В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви).

В свою очередь, Англия обращается к царю Ивану Грозному как к «императору» с 1554 года. «*Иоанн IV был первым царем не потому только, что первый принял царский титул, но потому, что первый сознал вполне все значение царской власти, первый, так сказать, составил себе её теорию, тогда как отец и дед его усиливали свою власть только практически*» (С. М. Соловьев). Необходимо отметить, во-первых, что Иоанн IV принимает это решение сам по себе, в семнадцатилетнем возрасте, и во-вторых, что он его обосновывает своим происхождением от Владимира Мономаха, ничуть не упоминая о своем происхождении от Софии Палеолог. Владимир Мономах сам происходил от византийской царевны: его мать Анна была дочерью Константина Мономаха, который

царствовал прежде не только последней династии Палеологов, но и предыдущей династии Комненов. Уже Иоанн III, при венчании своего внука Димитрия на царство, центральной частью церемонии избрал возложение Шапки и Барм (наплечников) Мономаха.

В конце 1546 года Иоанн Грозный объявил митрополиту и боярам: *«По твоему, отца моего, митрополита, благословению и с вашего боярского совета, хочу прежде своей женитьбы **поискать прародительских чинов, как наши прародители, цари и великие князья, и сродник наш великий князь Владимир Всеволодович Мономах на царство, на великое княжение садились; и я также этот чин хочу исполнить и на царство, на великое княжение сесть**»*. Летописец говорит, что митрополит и бояре заплакали от радости, что государь так молод, а прародительских чинов искал, даже ни с кем не посоветовавшись. 16-го января 1547 года совершенно было царское венчание, подобно венчанию Димитрия при Иоанне III. По некоторым известиям, кроме венчания на царство Шапкой Мономаха на литургии, по Херувимской песне, также было совершено помазание маслом, а после «Достойно есть» помазание Миром.

Царский титул мыслится на Руси как собственное достижение и как выражение собственных прав и достоинств. Когда в 1489 году посол германского императора Поппель предложил Ивану III титул короля, он услышал в ответ: *«Мы Божией милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, и поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы..., а поставления, как наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим»*. Папский престол призывал в 1519 году Василия III *«за свою отчину Константинопольскую стояти»*, но на это было отвечено, что *«князь великий хочет вотчины своей земли Русской»*. Император Максимилиан II предлагал Грозному престол и титул восточного цесаря, но Грозный отнесся равнодушно к «цесарству греческому», но потребовал признания себя царем «всей Руси».

Так Россия стала Православным Царством. В своей Грамоте царю Иоанну Васильевичу Грозному, от 1561 года, *«Иоасаф, Божьей милостью, Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский патриарх»* подтверждает ему его царский титул: *«**Да будешь и ты между царями, как равноапостольный и приснославный Константин**»*. В Соборной Грамоте от 1562 года, Ивану Грозному разрешается *«быти и зватися царём законно и благочестиво, **царём и государем православных христиан всей вселенной от востока до запада и до океана**»*. (А. В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви).

Иван Васильевич IV Грозный, также обогатил русскую политическую мысль созданием **первого общерусского народного представительства: Земского Собора**. Раньше существовали по городам Руси веча, но объединение русских земель в одно большое государство требовало новых форм. Учреждение Земского Собора было не только расширением вечевого начала, но и **учреждением совершенно нового интегрирующего верховного органа**. Иван Грозный берет для этого старое славянское выражение «**собор**». («**Народни сабор**» существовал и у Южных Славян. Даже сегодня у них этим славянским именем называются их законодательные органы). Собор является **собранием всех властей**. Он состоит, во-первых, из **царя**; во-вторых, в нем участвует **Патриарх** (тогда был Митрополит – глава Русской Церкви); в-третьих, в нем участвует **Священный Собор** (расширенный Архиерейский Синод); в-четвертых, **Боярская Дума** и, в-пятых, **выборные от всего народа**. Весьма важно отметить, что эти выборы для Собора основывались на выборах **представителей от народа** в органы **самоуправления и в местные суды**. За несколько веков до сегодняшних недемократий и судов с присяжными.

Земский Собор и уже раньше существовавшая Боярская Дума стали, таким образом, основными учреждениями политического строя России. Земский Собор стал нашим важнейшим политическим органом, не только законодательным, но также и учредительным, и даже призванным восстановить царскую власть на Руси после обрыва московской династии Рюриковичей. Причем это орган не постоянный, а созываемый **по нужде**, без особенных формальностей. Земский Собор 1613 г. был созван даже властью «де факто». С юридической точки зрения, Земский Собор может быть созван и в будущем, при

условии соблюдения принципа «земскости», т. е. **прямого территориального представительства от всей земли**, вместо косвенного партийного представительства, и при соблюдении принципиальных постановлений предыдущих Соборов.

Значение царя Ивана Грозного еще заключается и в том, что он был у нас первым теоретиком монархической власти, ибо он конкретно писал о ней и ясно высказывался на политические темы в своих публичных дискуссиях с иезуитским послом Поссевином, родоначальником политического замысла Запада об отделении Малороссии от Всея Руси.

Учреждение **«Патриаршества Московского и всея Руси и всех Северных стран»** при царе Фёдоре Иоанновиче, сыне Иоанна Грозного, состоялось в 1589 году, после трехлетних сложных переговоров царя Фёдора Иоанновича с Восточными Патриархами. (А. В. Карташев описывает эти переговоры на 35 страницах выше указанного труда).

Так была достигнута полнота общественно-политического строя России, в котором Царь был Главой Государства и народа, Патриарх возглавлял Церковь, являющуюся **главной гражданской институцией русского народа**, а Боярская Дума была главным совещательным органом Царя и, совместно с Царём, руководила всеми государственными структурами. В отсутствие царя, она обладала полной царской законодательной властью. Все они образовывали **Земский Собор**, вместе с выбранными от народа представителями, решения которого принимались единодушно. В такой соборной системе не было места для негласных закулисных структур.

Этот государственный строй полностью сохранялся и при первом царе из династии Романовых, Михаиле Фёдоровиче Романове, двоюродном племяннике Фёдора Иоанновича, сына Иоанна Грозного. Первые десять лет его царствования, Михаил Фёдорович не позволял Земскому Собору расходиться и правил практически вместе с Собором. Отец царя, патриарх Филарет тоже помогал сыну в правлении. При сыне Михаила Фёдоровича Алексее Михайловиче этот строй продолжал сохраняться полностью, но уже начинались реформы в стране, в том числе и в вооруженных силах, но не на конституционном уровне. В его царствование было ярко выражен принцип, что коррупция на верхах недопустима, ибо *«рыба портится с головы»*, как сказал царь Алексей Михайлович, в подтверждение римской поговорки *corruptio optimi pesima* («*коррупция наилучших хуже всего*»).

Сын царя Алексея Михайловича, царь Пётр Алексеевич, был вынужден преодолевать очередной виток западноевропейского «каинова комплекса» по отношению к России с его «устремлением на Восток»: двадцатилетнюю войну со Швецией. Во время этой долгой войны, царь Пётр Великий не созывал Земского Собора, а также с 1711 года перестал созывать Думу, хотя до этого он регулярно правил совместно с ней. После смерти в 1700 году патриарха Адриана, не был выбран новый патриарх. Однако, ни одно из этих учреждений государственного строя России никогда не было отменено *де юре*.

Император Александр II Освободитель раскрепостил крестьян и учредил суд присяжных, как и во времена царя Иоанна Грозного, а затем хотел созвать Земский Собор, но его до этого убили террористы. Ровно семьдесят лет раньше был убит в 1801 году его дед, император Павел I, учредивший порядок наследования Верховной Власти, ограничивший эксплуатацию крепостных крестьян и направивший экспедицию казаков в Индию. Сына убитого царя Павла I, (отца убитого царя Александра II Освободителя), царя Николая I не удалось убить, но при его воцарении было убито несколько тысяч русских солдат. Внук убитого царя Александра II Освободителя, Царь Мученик Николай II созвал в начале XX века Предсоборное совещание для подготовки Поместного Собора Русской Православной Церкви, для восстановления патриаршества, но его убили через полгода после выбора Патриарха Тихона, а затем замучили и самого патриарха.

Тысячелетнюю эволюцию государственного строя России можно считать положительной и даже удачной, неопровержимым подтверждением чего является эволюция численности населения и рост территории Государства Российского. За одним исключением: после замены наших исконных коренных конституционных учреждений Боярской Думы, Земского Собора и Патриаршества подsunутой нам номенклатурной

бюрократией чужого образца, наше государство не сумело и не смогло защитить носителей его Верховной Власти от вражеских покушений, а посему оно и было вовлечено в катастрофу. Бюрократия не является самодовлеющим учреждением, а служебным органом, которым должны публично и твёрдо управлять учреждённые народом публичные политические структуры. В противном случае, ею негласно будут пытаться манипулировать, в той или иной мере, закулисные или подпольные структуры, зачастую с помощью коррупции. +

Буэнос-Айрес, июнь 2017 г.

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 36. Буэнос-Айрес, июль 2017 года. XI год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник обязательна.

Все предыдущие номера помещены на блоге: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>